

В СОТВОРЧЕСТВЕ СО
ВСЕЛЕННОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ирина Самохина

18+

Ирина Самохина

В сотворчестве со Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55895172

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05687-9

Аннотация

Это история о женщине и трех ее подругах. Каждая из этих подруг на чем-то заиклена. Одна – на деньгах, вторая – на красоте, третья – на семье. Рядом с ними главная героиня чувствует себя неудачницей. Она нелюбит свою работу и живет с нелюбимым мужчиной. Но однажды в ее жизни все меняется. Главная героиня оказывается на грани жизни и смерти и узнает, что за этой гранью есть другой мир: целая Вселенная с ангелами-хранителям. Она возвращается в жизнь, чтобы все исправить. Жизненные ситуации, в которых оказываются героини, являются результатом сделанного ими в прошлом выбора. Окружающие замечают только то, что им показывают, а именно успех, красоту и любовь. Они не видят, что за всем этим стоит, но это видят ангелы. Это книга о том, как в погоне за ложными ценностями мы теряем себя и перестаем слышать желания своей души. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Ирина Самохина

В сотворчестве со Вселенной

Освободи себя от чужого мнения;
Освободи себя от сравнений и зависти;
Освободи себя от любви негреющей;
Чти себя как частицу Божественного.

По ту сторону

– Я умерла?

– Ты еще не решила, – сказал тихий мужской голос.

– Это ад?

– Нет, – ответил тот же приятный голос.

– Рай? Тогда почему так темно?

– Михаил, не пугай ее. Впусти свет, – прозвучал другой мужской голос, но уже веселый и звонкий.

– Ладно, ладно. Уно моменто, – ответил Михаил, и в ту же секунду пространство заполнилось ярким золотистым светом. Насколько хватало взора, все вокруг было залито сверкающим солнечным светом. Золотые лучи уходили ввысь и вдаль, границы пространства невозможно было разглядеть. Я стояла в окружении улыбчивых и приветливых людей, одетых во все белое. Это были разного возраста мужчины и жен-

щины, а также дети. Все смотрели на меня с любовью и улыбались.

– Где это я?

– У нас, – сказал первый голос. Он принадлежал красивому мужчине с каштановыми волосами до плеч и добрыми голубыми глазами. «Какой же он красивый», – промелькнуло в моей голове, и тут же все, в том числе и он, улыбнулись еще шире. Мне показалось, что все они понимают, о чем я думаю.

– А где у вас?

– Просто у нас, – улыбнулся мне красавец.

– А зачем?

– Вот и мы хотим узнать: зачем? – сказал второй веселый голос, который принадлежал молодому парню со светлыми локонами и ясными глазами. «Еще один невозможный красавец», – подумалось мне, и все опять расплылись в улыбке. И тут я заметила, что все присутствующие – мужчины, женщины и дети – были необычайно красивые и при этом очень разные. Как будто их собрали со всех уголков планеты. Цвет кожи варьировался от молочно-белого до иссиня-черного. Таких разнообразных сочетаний цветов волос, кожи и глаз я никогда не видела. Все эти люди были такие яркие, сияющие и счастливые. От них исходила теплая, почти осязаемая энергия. Я почувствовала, как по всему моему телу пробежала волна мурашек. В тот момент, когда последняя мурашка пробежалась до пят и вернулась к макушке, люди

стали подходить, обнимать и целовать меня, как любящие родственники или друзья, которых я не видела сто лет. И я расплакалась. Я плакала, как маленькая девочка, горько и совсем не стесняясь. Милая пожилая женщина с вьющимися седыми волосами до талии прижала меня к себе и стала утешать. Она смотрела на меня своими удивительно молодыми, ясными, с озорными морщинками, глазами и ласково гладила по голове.

– Плачь, плачь, дитя мое, – сказала она. – Пусть все вытечет со слезами. И я разревелась еще пуще, но уже через пару минут почувствовала такое облегчение и умиротворение, что слезы сами остановились и мгновенно высохли.

– Вот и все, – отпустила меня женщина с ясными глазами и нежной улыбкой.

– Кто вы? – я снова задала вопрос.

– А вот это уже хороший вопрос, – сказал Михаил. – Ну что, Уриэль, ответишь? – предложил он молодому красавцу.

– А почему бы не ответить такой красавице? – хохотнул Уриэль.

– Ну и имечко! – пролетело в моей голове.

– И не говори, – подмигнул он мне, а все вокруг стали смеяться и подшучивать над ним.

– Мы твоя ангельская семья, – гордо заявил Уриэль.

– Что? – протянула я в изумлении.

– Ага, – радостно ответил Уриэль. – Обожаю этот момент. Что? – передразнил меня Уриэль, но так по-доброму и смеш-

но, что я ни капельки на него не обиделась.

– Это правда, – подтвердил Михаил своим спокойным и обволакивающим голосом. – Но мы не ждали тебя так рано. Ты должна была прожить долгую, веселую и яркую жизнь, полную любви и радости. Так почему же ты здесь?

– Да ладно! – воскликнула я. – У меня самая что ни на есть скучная и заурядная жизнь. Мне сорок лет, у меня ни мужа, ни детей, ни работы. Сегодня меня уволили. Домой пришла в слезах, думала, любимый утешит, а он собрал вещички и слинял. Два выкидыша за последний год. Какая уж тут веселая и яркая жизнь? Никакой радости в моей жизни нет, – сказала я и удрученно опустила голову.

– Да уж, тоска зеленая, – протянул Уриэль. – Вот так всегда бывает, когда сердца своего не слушаешь. Вот ты зачем на бухгалтера пошла учиться? Ведь дизайнером интерьеров мечтала стать. Хотела гостиницы пятизвездочные на разных люксовых курортах оформлять. Мечтала учиться в Международной флорентийской академии дизайна, а записалась на курсы по бухгалтерии. Ну что это такое?

– Да как бы я попала в эту флорентийскую академию дизайна? Ни денег, ни связей. Это ведь просто мечта. А мечта – она на то и есть, чтобы только мечтать.

– А вот представь, попала бы. Тебя бы за талант твой взяли. Институт не только год обучения оплатил бы, но и стипендию тебе выделил бы. Ты бы там на работу в архитектурную компанию устроилась и последующие годы обучения са-

ма бы себе оплатила. К тому же ты влюбилась бы в младшего сына владельца архитектурной компании. Вы бы поженились и счастливо жили бы всю жизнь. Сейчас у вас уже три сына было бы, и вы ждали бы дочку, – подмигнул мне Уриэль.

– Ну не знаю, – засомневалась я. – Так только в кино бывает.

– Вот ты мне скажи, пожалуйста, подруга, ты почему по своему хахалю убиваешься? Ну ушел он от тебя, и прекрасно. Вот зачем он тебе сдался? Он же нигде не работал, сидел у тебя на шее. Да еще и всем был недоволен. То не так, это не эдак. А ты терпишь все. Зачем?

– Не знаю, Уриэль, видимо, по привычке. Страшновато совсем одной, да и одиноко.

– Ты никогда не бываешь одинокой. Мы всегда с тобой, – сказал Михаил. – Ты нас не видишь, но мы всегда и везде с тобой. Нет никакого смысла сохранять связь, если любовь прошла. Нет никакого смысла терпеть потребительское отношение со стороны твоего партнера. Нет никакого смысла отказываться от мечты. Нет никакого смысла соглашаться на то, что тебя не устраивает. Нет никакого смысла грустить по прошлому. Нет никакого смысла приносить себя в жертву ради кого-то или чего-то. В твоей жизни есть только один смысл, только одна цель – прожить ее так, как ты хочешь. Как именно ты хочешь, без оглядки на родных, друзей и коллег. Без оглядки на рекламу, которой вы сами себя пичкаете.

– Так если бы я знала, что меня во Флоренции ждет лю-

бовь, да еще и любимая работа, и три сына и дочка на подходе, разве я стала бы бухгалтерить в ненавистой мне компании? Но как я могла знать? Я же не знала. Молодая была, страшно. Боялась всего на свете, да и сейчас боюсь.

– Чего же ты боишься, красавица? – спросил Уриэль.

– Да я всего боюсь. Боюсь работу потерять, боюсь остаться без денег, боюсь одиночества. Боюсь новых людей. Боюсь зимой по темноте возвращаться после работы домой. Знаю, что только полседьмого вечера, а все равно боюсь. Боюсь своего начальника, боюсь начальника своего начальника. Боюсь выступать на публике. Боюсь по-настоящему влюбиться, так как уже обжигалась. Боюсь всю жизнь прожить без любви. Боюсь растолстеть, боюсь облысеть. Боюсь раком заболеть. Боюсь умереть, – тут я замолчала на минутку. – Я уже умерла?

– Нет, – сказал Михаил. – Ты все еще не решила.

– А что же делать? – спросила я.

– Принять решение, – ответил Михаил. – Ты можешь выбрать: жить или не жить. Все в твоих руках.

– Почему я такая неудачница? Ведь среди моих подружек главная лохушка. Светка удачно вышла замуж по любви. Живет с мужем душа в душу. Солвитка – красавица редкостная, муж – крутой бизнесмен. Она вся в эксклюзиве, от холки до копыт. Илона сделала крутую карьеру, заработала кучу денег. Одна я дурында: ни любви, ни денег, ни красоты, ни роскошной жизни.

– Вот про это я и говорю, моя дорогая девочка, – сказал Михаил. – Не смотри на своих подруг. Ты видишь только то, что они тебе позволяют видеть. Знала бы ты, с чем каждая из них приняла решение мириться, – вряд ли бы стала им завидовать.

– Я испортила всю свою жизнь, – подавленно выдохнула я.

– Но ты еще можешь все исправить, – сказал Уриэль. – И ты не всю жизнь испортила, а только ее первую половину. У тебя впереди еще очень много лет для счастливой жизни.

– Разве? Что я могу исправить, Уриэль? Я старая и никому не нужная.

– Ну с таким настроением ты точно ничего не исправишь в своей жизни, только мучиться будешь, – сказал Михаил. – Но можно ведь и другим путем пойти. Можно ведь перестать бояться всех и вся и выбирать именно то, что тебя делает счастливой. Есть огромное количество людей, которые бы все отдали за еще один день жизни, а ты легко и добровольно отказываешься от целых сорока-пятидесяти лет.

– Какое расточительство, – покачала головой женщина, которая меня успокаивала. – Мы здесь не для того, чтобы тебя осуждать, а для того, чтобы тебя направлять и заботиться о тебе. Но если ты нас не слышишь или, того хуже, слышишь и игнорируешь, мы бессильны. Каждый раз, когда ты идешь против своей души, мы понемногу теряем свою силу. Наши голоса становятся тише и слабее. Если игнорировать нас годами, то мы настолько отдаляемся во Вселенной, что

нас трудно расслышать и еще труднее почувствовать наше присутствие. В такой период проявляются темные сущности, которые вытесняют нас еще дальше. Они четко и ясно звучат в рациональном уме. Эти сущности вызывают в людях страх, неуверенность в себе, подозрительность к другим людям и недоверие к жизни в целом. Жизнь человека наполняется тоской, жалостью к себе, нескончаемыми серыми днями и бессонными, полными волнения ночами. Человек чувствует себя жертвой обстоятельств и думает, будто он не в силах что-либо изменить. Но это не так, моя дорогая. В твоих силах изменить всю свою жизнь. Да, ты не можешь вернуться назад и выйти замуж за прекрасного принца из романтической Флоренции. У него уже своя жизнь и своя семья, но он не единственная твоя любовь, так же как и ты – не единственная его любовь. Для тебя есть и другие прекрасные и достойные мужчины. Твоя любовь к одному из этих мужчин сделает его самым счастливым человеком на свете. Такой мужчина будет тебе звезды с неба доставать. Да, скорее всего, ты уже не захочешь изучать дизайн интерьеров, но и это не единственное дело всей твоей жизни. Ты могла бы найти себя и в других профессиях. Если бы ты верила своему сердцу, то удивилась бы, насколько ты могла бы быть финансово успешной, просто занимаясь любимым делом. Ведь деньги текут там, где есть энергия радости и творчества. Чем больше удовольствия от любимого дела, тем мощней денежный поток. Да, ты до сих пор не стала мамой, но это не конец

света. Детки входят в жизнь взрослых людей разными путями, еще не все потеряно. Ведь мама – это не только та женщина, что родила, но и та, что воспитала ребеночка в любви и заботе. А ты с этой задачей справилась бы на ура. Я это знаю, – женщина заговорщически заглянула мне в глаза и подмигнула. – Я знаю, – повторила она задумчиво. – Я вижу океан нерастраченной любви в твоём сердце. Эта любовь может помочь нескольким деткам со временем стать уверенными в себе взрослыми, которые будут ценить и уважать и себя, и других. В тебе, моя дорогая, огромный нерастраченный потенциал. Жаль, если он пропадет.

– Спасибо тебе, Лурдес, никто бы не сказал лучше, чем ты, – поблагодарил Михаил эту прекрасную женщину с бездонными синими глазами.

– Чувствуешь, Михаил? – спросил Уриэль.

– Чувствую, но еще недостаточно сильно, – ответил Михаил.

– Дай ей еще время, – попросил Уриэль.

– Я бы с радостью, ты же знаешь. Но времени почти не осталось, – ответил Михаил.

И тут до меня дошло, что я вот-вот умру. Умру по-настоящему, раз и навсегда. Умру, что называется, в расцвете сил. Умру, так и не попытавшись наладить свою жизнь. Умру, так и не сделав в своей жизни ничего стоящего. И так мне стало горько, и так захотелось жить.

– Да как же я сейчас умру? Я ведь кошку не покормила! –

воскликнула я в ужасе.

В этот момент все мои прекрасные новые знакомые куда-то испарились, и я полетела в тартарары. Я как будто из открытого космоса попала в атмосферу земли без скафандра. Я летела вниз, охваченная ярким, разноцветным потоком со скоростью света, но мне не было страшно, мне было легко. Я закрыла глаза, раскинула руки и безоговорочно отдалась этому красочному, мягкому и теплomu потоку. Когда я открыла глаза, оказалось, что лежу на полу в спальне и уже утро. Моя кошка испуганно бегала вокруг меня и жалобно мяукала. Как только она поняла, что я очнулась, радостно прыгнула мне на грудь и стала тереться о мою щеку и тарыхтеть.

– Катюнюшка ты моя, – я погладила кошку. – Все хорошо. Я с тобой, ты со мной.

В этот день я проснулась с удивительным чувством. Первый раз за последние двадцать лет мне не надо никуда бежать. Ни на дурацкую работу, ни на кухню кормить мужа. Хотя какой он мне муж? Мы же даже не женаты. Так, приживальщик, альфонс, слабак. Господи, какое же все-таки счастье, что он ушел. А казалось, что я без него и вздоха не смогу сделать. Я еще полежала на полу в обнимку с успокоившейся кошкой, которая нежно смотрела мне в глаза и позволяла гладить ее животик.

– Пошли, Катюша, покормлю тебя, – мы обе потянулись, поднялись с пола и пошли на кухню. Я достала кошачьи кон-

сервы и спросила свою кошку: – Ты что будешь? Уточку или лососик? Чтоб я так жила, – хихикнула я.

– Мяу, – сказала кошка и лапкой дотронулась до консервы с уткой.

Я заварила себе ароматный кофе и, сидя за столом на кухне, стала с наслаждением его потягивать. День был весенний и ясный. Солнечный свет пробивался сквозь легкую шторку и заливал собой всю кухню. Кошка уплела свою утку и лакала молоко из миски. Бедняжка, наверно, не ела целые сутки. Последний раз я ее покормила вчера утром, Димка наверняка забыл покормить ее днем. А вечером я не успела, вырубилась. Кстати, что это было? Я спала или провалялась всю ночь без сознания? Кошку напугала. Она ведь не боится, когда я сплю, тоже дрыхнет вместе со мной. А сейчас ее мордочка была испуганной. Впервые ее такой видела.

– Господи, как же хорошо, – я улыбнулась солнечным лучам. В моей душе бродило удивительное чувство счастья и облегчения. Работы нет, денег тоже, бойфренд бросил, а мне хорошо. Что делать, не знаю. Куда бежать, не знаю. А душа поет. Как же все это странно. Я допила кофе и отправилась в ванную. Почистила зубы, пока ванна наполнялась, и, намереваясь расслабиться, забралась в теплую воду с ароматной пеной. Кошка запрыгнула на бордюр ванны и сидела не шелохнувшись, как сфинкс. В комнате настойчиво звонел мобильник, но я не обращала на него внимания. Пусть себе звонит, мне нет до него никакого дела. Я закрыла гла-

за и погрузилась в грезы. Мне привиделась восхитительная картина. Золотая осень. Я с профессиональным фотоаппаратом фотографирую мальчика двух-трех лет. Он бежит по парку, собирает цветные кленовые листья в охапку, бросает их в небо и заливается заразительным смехом. С ним играет симпатичный мужчина с улыбкой до ушей. Сердце наполнилось теплом и нежностью. Кто они? Чьи они? Мои? Разве это про меня? Разве со мной возможно такое счастье? А вдруг возможно? Я любовалась этой картинкой, пока вода в ванне не остыла.

– Ну что, Катюша? Пора вылезать, а то становится прохладно, – я улыбнулась кошке, открыла вентиль для слива воды и встала под душ мыть волосы. Выйдя из ванной в чем мама родила, но с полотенцем на голове, я отправилась на кухню готовить себе завтрак. По дороге я остановилась перед зеркалом во весь рост, приклеенным к стене, и стала себя разглядывать. Фигура заплыла, осанка погрузилась. А что, может, на пробежку? Раньше мне очень нравилось бегать, пока я Димку не встретила. Его неподъемная лень и меня опутала. Все, решено. Съем один тост с авокадо и пробегу хотя бы пару километров.

Через пятнадцать минут я, в старых трениках, в старой флиске и в старых кроссовках, бежала по парку с улыбкой до ушей. Волосы, еще влажные, я собрала в хвост. Я бежала, улыбаясь угрюмым прохожим. Ничто не могло испортить мне этот день. Во мне было столько радости, столько уве-

ренности и силы, что мне казалось: я все могу. После многолетнего перерыва я с удовольствием пробежала целых три километра и была невероятно собой довольна. Вот так бы каждый день. Вместо того чтобы в стрессе бежать на работу, лучше с удовольствием – по парку. Завтра все будет болеть: и ноги, и мягкое место, и даже пресс. Надо будет разработать программу упражнений для себя. После пробежки – упражнения для пресса, бицепсов, трицепсов и немного растяжки. Через пару месяцев меня будет не узнать.

Только я успела еще раз принять душ и вымыть волосы, как раздался неприлично настойчивый звонок в дверь. На пороге стояла Илонка, вся в слезах и в панике.

– Ты чего не берешь трубку? – заорала она с порога. – Я тебе уже сто раз звонила! У меня такое случилось! Ужас! Мне надо с кем-то поговорить.

– А я уж подумала, ты за меня испугалась, – улыбнулась я Илонке.

– Что мне за тебя пугаться? – огрызнулась Илонка. – Типа в твоей жизни что-то происходит?

На минуточку стало даже обидно.

– Ну, что у тебя случилось? Заходи, – я снова улыбнулась.

– Что ты лыбишься? – рявкнула Илонка. – У меня пипец! На меня контора в суд подает!

– Что? За что? – удивилась я, но как-то весело. Илонке мое веселье не понравилось. Она влетела на кухню и уселась за стол.

– Кофе будешь? Или, может, чай успокаивающий? – предложила я.

– Чай, – отрезала Илонка.

Афера века

Пока я заваривала чай, Илонка поведала мне интереснейшую историю. Компания, то есть лучший в Риге пятизвездочный отель, с треском увольняет ее и подает на нее в суд за преступный сговор и кражу в особо крупных размерах. И если суд признает ее виновной, а она в этом нисколько не сомневается, то она сядет на очень долгий срок с полной конфискацией имущества. К тому времени, когда ее выпустят, она будет старой и нищей.

Я всегда считала ее крутой бизнесвумен. Она много лет руководила лучшим отелем в городе. Параллельно Илонка отремонтировала и запустила небольшой бутиковый спательчик на берегу озера в пятнадцати минутах езды от Риги. Она вовремя прикупила старую, довоенную усадьбу в живописном месте и превратила ее в шикарное и эксклюзивное заведение. Этакий оазис роскоши и шика. Номеров всего пять, небольшой ресторанчик с очень вкусными блюдами французской кухни и роскошный спа-центр. От вип-клиентов у нее не было отбоя. Она постоянно сдавала всю усадьбу под свадьбы, небольшие корпоративы и деловые встречи, под fashion-съемки и другие, как она выражалась, ивенты. Чтобы попасть туда, ждали своей очереди жители России,

Украины, Узбекистана и Израиля. Цены для Латвии космические, а спрос при этом дикий. Вот это я понимаю – бизнес. Как говорится, дорого-богато. Илонка еще в средней школе была предприимчивой. У нее рано умерли родители, отец спился, а мать умерла от рака. Ее старшая сестра Кристина стала ее опекуном. После школы Кристинка выскочила замуж за фарцовщика¹. Он торговал импортными сигаретами и алкоголем. Склад находился в его квартире в Иманте. Сигареты стояли блоками от пола до потолка. Кристина активно тусила с мужем. Каждые выходные компания их друзей, как тогда говорилось, зажигала у них на хате. Утром после выпитого и выкуренного они могли недосчитаться несколько блоков сигарет и пары бутылок какого-нибудь спиртного. Списывали на друзей, думали, те прихватили с собой после тусовки. Но на самом деле Илонка тырила и продавала все это добро ребятам из школы. Кристинкин муж после тусовок всегда был добрый-предобрый и отстегивал Илонке денег. По понедельникам после школы Илонка вызывала такси и отвозила батарею пустых бутылок в пункт приемы тары. Там она получала кучку денег, расплачивалась с таксистом и оставалась в хорошем плюсе. Моя подруга всегда была при бабках – еще одно словечко, модное с советских времен. Школу она закончила, имея капитал. В то время многие шли в торгаши, чтобы быстро заработать денег. Моя же

¹ Так в Советском Союзе называли частных торговцев, которые нелегально продавали валюту или вещи, обычно приобретенные у иностранцев.

подруга хотела владеть бизнесом, поэтому она пошла учиться в бизнес-школу, а по вечерам работала крупье в казино. Хорошо зарабатывала и заводила нужные связи. В то время любой уважающий себя бизнесмен проводил вечера в казино. Там они назначали деловые встречи, там же снимали девочек. У Илонки всегда были богатые любовники, которые ей постоянно что-то дарили. Не квартиры с машинами, конечно, так она никогда не умела раскручивать мужиков. На моей памяти только моя бывшая одноклассница Янка получила и машину, и квартиру. Это она в пятнадцать лет стала жить с сорокашестилетним бизнесменом. Там, конечно, Янкина мама подсуежилась и отжала доченьке квартиру с машиной. По ее мнению, пусть лучше дочка будет трахаться с «нормальным» мужиком, который ее обеспечит, чем с бедным юнцом, влюбленным в нее по уши. Как у нее судьба сложилась, не знаю.

Тебе лучше и не знать, что через десять лет бизнесмен бросил Яну, сообщив ей, что он не спит с женщинами старше двадцати пяти лет. За эти десять лет Яна сто раз лечилась от всякого рода венерических заболеваний. У нее было пять выкидышей и три аборта. Ее «нормальный» мужик предъявлял к ней строгие требования, а именно: не толстеть, не худеть, не менять прическу и цвет волос, не курить, не пить, не использовать наркотики и, конечно, не вступать в связь ни с кем, кроме него. К нему ни одно из этих требований не относилось. Он гулял направо и нале-

во, всегда в пьяном или наркотическом угаре. Все его любовницы посещали одного и того же гинеколога и имели один и тот же букет заболеваний. Пока Яна была с «нормальным» мужиком, она весила пятьдесят килограммов при росте метр семьдесят пять, носила короткое черное каре с челкой. Через два года после расставания с «нормальным» женщиной нашу Яну было не узнать. Она поправилась на двенадцать килограммов, наконец-то вылечилась от всех болезней и отрастила до плеч волосы своего естественного русого цвета. Еще через год она случайно встретила своего одноклассника, того самого влюбленного в него юнца, которому Яна предпочла «нормального» мужика, и очень пожалела, что послушала свою мать. Одноклассник оказался отличным инженером. Он с отличием окончил Латвийский университет и работал в престижной строительной компании. Квартира ему досталась от бабушки, которая переехала к его маме. Бабуля старела, и за ней требовался уход. Поэтому она поменяла свою двухкомнатную квартиру на комнату внука. Яна перекинулась с ним парой слов, но говорить было особенно не о чем, теперь их жизни очень различались. Она недавно вышла замуж, усыновив двух мальчишек, сыновей мужа. Своих детей у нее по понятным причинам нет. Они живут тихой, спокойной жизнью. Она очень хороший мастер по маникюру, и ей нравится ее работа. Яна не общается со своей матерью с двадцати пяти лет. Все-таки удивительно, как вы, люди, гоняетесь за матери-

альными благами, разрушая свои жизни. Ведь все можно иметь, живя с тем, кого любишь, и занимаясь тем, что радует.

– Ты слышала? – спросила я Илонку.

– Что слышала? – ответила она.

– Ну это, про Янку, – заговорщически прошептала я, пристально глядя Илонке в глаза.

– Да про какую еще Янку, Лен? – обиделась Илонка. – Ты меня вообще слушаешь?

– Слушаю, слушаю, – задумчиво протянула я.

Илонке дарили дорогую брендовую одежду, украшения, часы. Она почти все продавала. А деньги тратить не любила. Она терпеть не могла встречаться с нами в кафе или в ресторане, так как каждая платила за себя сама. Поэтому, когда она стала сначала менеджером ресторана при отеле, а впоследствии – директором всего отеля, мы стали встречаться исключительно в ресторане ее отеля. Чек Илонка проводила в бухгалтерии как оплату делового ужина, а с нас брала наличку. Она редко бывала в магазинах. Бесплатную еду домой она брала все из того же ресторана. Одежду и всякие там бирюльки ей оплачивал любовник, который у нее тогда был. Отпуск всегда проводила за чужой счет. Или за счет все тех же любовников, или за счет какого-нибудь поставщика итальянского вина или оливкового масла. Свою зарплату Илонка почти не тратила, а складывала в кубышку. Так что каждый месяц на протяжении многих лет она откладывала при-

личную сумму и накопила действительно внушительный капитал. Пару раз ее звали замуж, но она всегда отказывалась. «Что мне за него замуж выходить? Мне от него, кроме денег, ничего не надо. Мне даже его подарки дурацкие не нужны. На фига мне пятая шуба, лучше бы денег дал», – говорила Илонка, раздражаясь. Она вовремя подсуетилась и купила просторную двухкомнатную квартиру в центре города, практически напротив отеля. На работу доходила через парк за пять минут. «Удобно, и машина не нужна», – радовалась Илонка. Я смотрела на нее и завидовала тому, как она умела устроиться в жизни. Замуж Илонка так и не вышла, муж ей всегда казался ей обузой, а детей она не хотела. Единственное, что ее заводило, – это деньги. Сейчас эта материально ориентированная девушка сидела у меня на кухне и рыдала. Над ней нависла угроза потерять самое ценное, что было в ее жизни, – ее деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.